

ДЕНИС БАРИН

ХАОС
БЛИЖИВНЕ

Денис Барин
Хаос. Выжившие

«Автор»

2026

Барин Д. Ю.

Хаос. Выжившие / Д. Ю. Барин — «Автор», 2026

Город содрогается под серией мощнейших взрывов, в результате которых столицу охватывает неизвестная эпидемия, превращающая людей в настоящих монстров. Силовики не в состоянии сдержать натиск инфекции, и население вынуждено эвакуироваться самостоятельно, забивая потоком автомобилей все основные дороги. В самом центре событий оказывается небольшая группа людей, готовых на самые крайние меры, чтобы покинуть заражённый город. Но получится ли у них спастись? Ведь они уже здесь. Возле каждого дома, на каждом перекрёстке! Не выходи на улицу, когда темно! Они ищут нас!

© Барин Д. Ю., 2026

© Автор, 2026

Денис Барин

Хаос. Выжившие

Глава 1

Последнее утро.

Валерий Кен проснулся от мерзкого писка дурацкого надоедливого будильника, который сам же и завел на восемь утра, потому что без него он бы никогда не проснулся в такую рань. Он поспешил выключить настойчивую хреновину, но телефон, откуда и доносился раздражавший едва проснувшийся организм звук, оказался далеко. Очень далеко. Телефон пиликал где-то в стороне стенного шкафа с телевизором. Там он, как потом понял Валерий, стоял на зарядке.

Как ненавистная, противно верещащая трубка оказалась столь невероятно далеко, стало понятно сразу после того, как едва проснувшийся мозг начал включаться в работу и думать о кофе. Он сам положил его туда, чтобы гарантированно не проспать важное дело, которое ранее запланировал на это отчего-то стремительно наступившее дождливое, если верить синоптикам, воскресенье.

Просыпаться не хотелось. Несмотря на то, что лёг он сравнительно не поздно, Валерий чувствовал себя абсолютно не выспавшимся. Он с удовольствием наплевал бы на эту, будь она трижды проклята, ревизию, но дальше тянуть уже было нельзя. Он и так слишком долго её откладывал, ожидая, когда в его охотничьем магазинчике останется минимум товара и нужно будет делать не так много подсчетов. Кен предусмотрительно назначил ревизию на воскресенье, так как этот день недели у всех трудящихся традиционно является выходным, и его скромный рабочий коллектив не был исключением. И вот оно, наконец, настало это воскресенье. Хочешь не хочешь, а вставать придётся.

Быстро поднявшись, он стремительно обошёл кровать и, схватив телефон, вырубил истошно вопящий будильник. Наступила блаженная тишина, и Кен позволил себе секунду насладиться ей. Затем он повернулся и с сожалением посмотрел на пустую постель. Организм тянуло назад, к мягким подушкам и тёплому одеялу. Недюжинным усилием воли Валерий заставил себя противостоять соблазну. Он потянулся и, выразительно громко зевнув, нарочито бодро направился на кухню.

Самому Валерию недавно исполнилось 36 лет. Он был высоким темноволосым парнем, даром что холостым. Крепкого, если не сказать атлетического телосложения, которое достигалось путём систематических тренировок по рукопашному бою, которым Кен увлёкся ещё в армии и с тех пор заниматься не бросал, из года в год оттачивая приобретённые боевые навыки, доводя их до состояния рефлексов. Временами он участвовал в республиканских соревнованиях, занимал призовые места, сдал мастера спорта. Но всерьёз на карьере рукопашника Валерий никогда не рассчитывал и теперь, достигнув намеченной планки, посещал спортзал больше для поддержания уже устоявшейся формы.

Он, как и многие успешные люди, не без оснований считал, что спорт, помимо здоровья, выносливости, силы и других физических КПД, даёт людям ещё многое. Спорт тренирует силу воли, уверенность в себе, делает человеческую психику более гибкой, более устойчивой к стрессам, учит преодолевать препятствия, не пасовать перед трудностями. Эти качества порой

куда нужнее, нежели умение драться или возможность поднять стокилограммовую тяжесть. Хотя и такие навыки, разумеется, весьма и весьма полезны.

Спорт был его основным хобби, а магазин оружия – его воплощённой мечтой. Идея открытия охотничьего магазина зародилась у Валерия ещё в армии. Полтора года он её вынашивал, интересуясь у сослуживцев из старшего офицерского состава, что для этого может понадобиться, какие необходимы документы и так далее. И с самого дембеля стал откладывать какую-то часть из заработанных денег на реализацию задуманного дела. Потом Украинский кризис. Непонятная грызня за власть, которая обернулась настоящей гражданской войной, неожиданно явилась возможностью хорошо подзаработать на своём патриотизме, чем глупый, молодой ещё совсем Валерий не преминул воспользоваться, и о чём потом сильно сожалел, сам не до конца понимая почему. Не стоили те деньги того, что за них пришлось делать. Кену хватило года для полного осознания, что наёмник из него вышел не очень. Чувствовалось в той войне что-то гнетущее. Ощущение какой-то неправильности происходящего, даже аморальности. И оттого скверной показалась ему эта война. Скверной, запутанной и вовсе не такой поэтичной, какой война виделась ему раньше. На деле война оказалась уродливой, жестокой в самом худшем понимании этого слова. И не было в ней абсолютно никакой романтики, предвкушая которую молодые наёмники ехали в Донбасс, порой совершенно не понимая зачем. Не понимая значения слова Майдан, не зная даже причин, по которым война эта началась. Ехали просто потому, что сказали, потому что можно побрызгать оружием, пострелять.

Наверно, так же ранее восемнадцатилетние пацаны пачками ехали в Чечню, а ещё раньше – в Афганистан. Скорее всего, война оставила на душе неприятный след и у них. Кен не знал.

О своём участии в вооружённом конфликте на Донбассе Кен не любил ни вспоминать, ни тем более кому бы то ни было рассказывать. Слово этот отрезок его жизненного пути был безжалостно вырван из основного сюжета, был неудачным дублем ввиду своего явного несоответствия чёткому, идеально продуманному сценарию. И вспоминался редко, чаще в негативном свете.

И вот, наконец, нужная сумма была накоплена, и Валерий пошёл в банк предоставить тщательно разработанный бизнес-план, рассчитывая получить ссуду по программе развития малого бизнеса. Банку его проект понравился и, убедившись, что у Валерия имеются все разрешения и необходимые документы на открытие заведения такой специализации, любезно предоставил нужную сумму без обязательства выплачивать её в первый год работы. Потом ему следовало отдавать сравнительно небольшую часть ежемесячного дохода. В целом схема была Кену удобна. И хоть это были не золотые горы, и богатеем называть себя ещё рано, но на безбедную жизнь ему вполне хватало. Только это, в общем-то, Валерию и было нужно. Любимое дело, безбедная жизнь. Этого, наверно, все хотят.

Когда Кен вышел из душа, его встретили сразу два звуковых сигнала. Пищала микроволновка, в которую он, по своему обыкновению, поставил разогреваться завтрак перед водными процедурами. И опять телефон. На этот раз причина была во входящем вызове. Кен взял сенсорную трубку, коротко взглянул на дисплей. Маша. Он принял вызов и поднёс телефон к уху.

– Алё.

– Привет!

Машин голос был, как всегда, бодр и весел. За всё время, что эта милая девчонка у него проработала, Валерий никогда не видел её унывающей или в плохом расположении духа. Хотя она, конечно, тоже человек и иногда, бывало, могла немного расстроиться или даже психануть, когда что-то не получалось. Но проходило это всегда быстро, выглядело мило, а ощутимого негатива за собой никогда не несло. Таким уж она была светлым, позитивным человеком. Эти созидательные черты характера делали её не только Пуськой и душкой, но и очень обаятельным продавцом, что не могло не сказаться положительно на бизнесе Валерия. Красивая девушка, превосходно разбирающаяся в оружии, – явление невероятно редкое. Посетителями магазина в своём абсолютном большинстве традиционно были мужчины. Нужно ли описывать приятное удивление покупателей, когда миниатюрная голубоглазая блондинка с чёткостью заученной скороговорки и завлекательным выражением выдавала характеристики любого ствола, имеющегося в их ассортименте: от простых двустолок до сложнейших карабинов. Она даже одевалась так, что одним своим присутствием подчёркивала назначение их заведения. Какие-нибудь камуфляжные шортики или юбка той же расцветки, майка, иногда женский вариант жилетки, разгрузки, ботинки на высокой шнуровке. Бейсболку сменяла панама того же защитного типа. Цвета камуфляжей так же менялись изо дня в день. Всё это идеально смотрелось на фигурке блондинки и очень ей шло.

К нему на работу девушка попала благодаря своему брату Сергею, приходившемуся Валерию сослуживцем и близким другом. Он был осведомлён о намерениях Кена обзавестись собственным делом и договорился с ним насчёт сестры задолго до открытия оружейки.

В довесок Мария была ещё и хорошим маркетологом, отлично разбиралась в том, как и что лучше продаётся, потому что в своё время не валяла дурака, а получала соответствующее образование.

– Привет, Мыша!

Пользуясь привилегированным положением непосредственного начальства, Кен абсолютно без укоров совести разрешал своей нахальной натуре поднимать себе настроение посредством лёгких подшучиваний в адрес своих подчинённых. К тому же Мария была сестрой его боевого товарища, и отношения с ней давно превратились в родственные. Обиды были исключены.

– Сам ты мыша! – пискнула та. – Хорош коверкать моё достойнейшее имя! Называй меня просто Мария, и я буду рада, и ты будешь казаться менее глупым. Не забывай, что я умнее тебя. У меня хотя бы образование есть!

– Образование? – задумчиво протянул Валерий. – Это какое такое образование? Ах да! Совсем забыл. Как там? Семь классов церковно-приходской школы и что-то ещё. Кажется, курсы соцработника?

– Ха-ха! – парировала девчонка. – Кажется, у кого-то воспаление чувства юмора! Скажи, а ты, кроме как клоуна врубать, сегодня каким-нибудь полезным делом собираешься заниматься?

– Ну, в общем, да. Планы на ревизию в силе. Сейчас поем и поеду в магазин. Ты как? Приедешь мне помогать? А то один я не смогу.

– Конечно, приеду, – Маша повысила интонации и осеклась. – Только...

– Что только?

– Только если тебе не трудно, ты не мог бы за мной заехать? Просто сегодня ливень обещают, а я зонтик так и не купила. Дожди ведь только пошли. И старый найти не могу, делся куда-то.

– Заеду, разумеется, – с готовностью отозвался Валерий. – Без проблем. Ты где?

– Что значит «где»? – удивилась девушка и, подумав мгновение, добавила более выразительно: – Дома!

– Ну, дома так дома, – поспешил отключиться Кен. – Всё, жди. Я позвоню.

– Ну-ка, стоп! – тормознула его блондинка. – Ты это что, так спросил? Где я, по-твоему, могу быть в... эээ... – она прервалась на секунду, видимо, сверяясь с часами. – В тридцать восемь минут девятого утра?

– Откуда я знаю, – Валерий закатил глаза. – Мало ли, может, у подружки осталась ночевать. Сейчас начнётся!

Маша громко цокнула.

– Мне не десять лет, Валера! У подружек я ночевала в том возрасте, когда Пиковую даму при помощи зеркал вызывают. Суженый мой, ряженный. Знаешь такой обряд?

– Нет, не знаю, – соврал Кен. – Да при чём здесь эта пиковая твоя дама? Спросить у тебя ничего нельзя. Вдруг ты в магаз пошла или ещё куда.

– Куда пошла? – по тону Марии было понятно, что разговор её забавляет. – И что же мне нужно купить? В магазине? В половину девятого?

– Да всякое, – задумался Валерий и внезапно нашёлся: – Прокладки!

– О Господи! – девчонка вздохнула. – Ну, ты же не это имел в виду?

Кен помялся.

– Ну, там... Личную жизнь. Никто же не отменял?

– Вот теперь верю! – торжественно провозгласила Маша. – Вот только мою личную жизнь, Валерий Анатольевич, каждый раз, когда я собираюсь её устроить, отменяете Вы с братом.

– Это неправда, – возразил Анатольевич. – Ты утрируешь, Маша. Мы с Серёгой просто хотим уберечь тебя от необдуманных шагов и...

Она резко перебила его:

– Хотеть вам никто не запрещает! Хотите, сколько влезет! Только вот делать ничего не нужно! Вы уже отпугнули от меня всех кандидатов этим фейсконтролем, который вы возле меня устроили! Со мной люди заговорить боятся, не говоря уже про познакомиться.

Дальше Валерию пришлось выслушивать целый поток недовольства, обещающий перерасти в длинный гневный монолог, критикующий их с Сергеем трогательную заботу о беспечной Марии. Критику в свой адрес Кен не любил, даже конструктивную, и в особенности по утрам. Он зажмурился и нервно провёл ладонью по лицу, словно стирая с него что-то давно бесившее.

– Слушай, Маш, давай я куплю тебе мороженое, и мы прекратим этот дурацкий разговор? Хотя бы на время?

Пауза.

– Ладно, – обескураженно, но неожиданно легко согласилась девушка. – Купи.

– Какое? Пломбир?

Он задал этот вопрос больше для того, чтобы отвлечь её от ненужных мыслей. Он знал: пломбир и с орешками.

– Да, пломбир, – повелась та. – Только посмотри. С орешками?

– Добро. Всё, жди. Отбой.

Услышав в динамике Машино «пока», Валерий отключился и снова завёл микроволновку. Завтрак остыл, пришлось опять разогревать.

Через полчаса они уже были в магазине и проводили ревизию. Мария сортировала оставшийся товар, называя Кену наименование и цену, а он вёл записи в тетради, подсчитывая на калькуляторе цифры. Начали с оружия.

– Это твоя Benelli Vinci Amazonia Green за 208 тысяч рублей, наверно, никогда не продастся, – Маша смотрела на висящее на стене дорогущее ружьё. – Её никто не купит по причине её дороговизны. Зачем ты её заказывал? Такие вещи очень плохо продаются в Якутске.

– В любом магазине подобной спецификации должны иметься в наличии эксклюзивные модели того или иного товара, – объяснял Валерий. – Это поднимает наш имидж и развивает популярность. Тебе ли не знать, маркетологу. Посетители магазина нередко являются людьми, знающими толк в оружии. Они берут это ружьё в руки порой из чистого любопытства, прекрасно понимая, что не смогут позволить себе такую вещь. Но прикоснуться к роскоши хочется всем. Люди любуются им со стороны, искушённые знатоки и ценители обсуждают его конструкцию, качество и изящность дизайна. Для того он здесь и висит на лицевой стороне, у всех на виду. То, что он не продаётся, не делает его бесполезным. Не купят сегодня, купят завтра, не завтра, так через год. А не заберут через год – я сам его возьму. Это крутое ружьё, оно мне нравится.

Мария пожала плечиками.

– Как знаешь. Раз тебе это приобретение кажется разумным, то ради Бога. Но вот именно как маркетолог я бы с тобой поспорила. Мне кажется, я смогла бы найти более приемлемые для начинающего бизнеса альтернативы по развитию имиджа и популяризации магазина. У нас не настолько высокая конкуренция, чтобы вкладывать такие средства в саморекламу и кредо.

– Давай потом обсудим, – не дал ей закончить Кен. – Маш, я ценю тебя как профессионала в этой области, но мы так до ночи с тобой тут зависнем.

– Окей, – послушно кивнула девушка. – Поехали дальше. Так: «Сайги» остались всего две. Четыре месяца назад было десять штук. Их раскупают быстро. Ещё «Вепрь-КМ» и «Вепрь-108», «Сок-95». По одному стволу тоже, можно сказать, разобрали, по 25 тысяч рублей за штуку. Не дорого, вот и отрывают с руками. Мудро было ценники на них не задирать. Ты записал?

Она повернулась к Валерию.

– Да, записал. Давай дальше.

Кен сидел в офисном кресле за прилавком со стороны входа и не спеша фиксировал цифры, время от времени обращаясь к калькулятору на своём телефоне.

– Так, дальше, – Мария двинулась вдоль ячеек с карабинами. – Дальше. У нас «Тигр-9» остался один. Зря мы их всего пять штук заказали. У меня раз в две недели его кто-то покупает.

– Закажем в следующий раз штук десять, – не отрываясь от расчётов, произнёс Валерий. – Продолжай.

– Дальше пошли гладкостволы.

Она подошла к ряду вертикально стоящих помповых ружей, расположенных в глубине помещения.

– Beretta ES-100. Их пять штук. Не помню, сколько купили, но ружьё классное. Берут хорошо. Remington-870 – одна штука, цена 47 тысяч. МР-133 – три штуки по 17 тысяч. «Бекасы» 12-го калибра. Остались четыре ствола и шестнадцатого две штуки. На него, кстати, возможен монтаж оптики. На ствольной коробке имеется посадочное место под соответствующий кронштейн. Можно закрепить на них коллиматоры, те, что за три-восемьсот, и продавать «Бекасы» подороже, а то отдельно прицелы не очень берут.

– Идея, – поддержал Кен.

– А то, – Мария самодовольно заулыбалась и, подняв вверх указательный палец, многозначительно добавила: – Образование!

Они ещё около часа подсчитывали оставшиеся оружия и его общую стоимость, потом переключились на патроны. Далее пошли охотничьи ножи и амуниция. Обувь, костюмы, перчатки, маски, респираторы, шляпы, кепки, банданы. Всего этого в ассортименте оставалось

пока навалом. И когда через два часа они победили амуницию, Мария заявила, что она утомилась и проголодалась, и что неплохо было бы немного передохнуть и чего-нибудь перекусить. Решили сделать перерыв на обед с выездом в кафе, так как в магазине, кроме сахара, пакетированного чая и банки растворимого кофе, больше ничего не было.

Они вышли на улицу, где Маша стала рыться в своей необъятной сумке, ища ключи от «Дома с оружием» (такое название после непродолжительной дискуссии они решили приклеить магазину). И оригинально, и коротко, по существу. Валерий подождал девушку за домом у дороги, и когда она пришла, оружейники, привычно болтая, по обыкновению срезали путь к парковке через узкую трущобу между домами. Так вышло, что магазин располагался прямо перед проезжей частью, и машину приходилось парковать в соседних дворах. Было облачно. Хмурые грозовые тучи низко нависали над серыми улицами, и поднимающийся ветер также свидетельствовал об обещанном синоптиками ливне, который, похоже, уже приближался.

Кен поспешил влезть в салон. Чуть погодя на переднее сиденье со счастливым видом бухнулась Маша и выжидательно посмотрела на Валерия. Мол, чего тупишь? Поехали! Он не удержался, спросил:

– Точно закрыла?

– Ну, разумеется! – воскликнула Маша. – Нет, я оставила оружейный магазин открытым. Заходи, бери, кто что хочет!

– Действительно, чего это я, сукин кот, спрашиваю! – улыбнулся Кен. – Я просто запмятовал. Ты же у меня образованная.

– Ещё бы, – согласно кивнула девушка.

– Образованная блондинка – это совсем другое дело, – с нарочито серьёзным видом заметил Валерий. – Пристегнись, Пифагор.

Он повернул ключ в замке зажигания, и движок, коротко рыкнув, потянул машину с парковки. Валерий машинально проверил наличие бумажника во внутреннем кармане куртки. Как-то раз он уже имел неосторожность забыть его дома. Ситуация вышла конфузная, повторять её не хотелось.

Ехали неторопливо, в основном молчали: Мария с кем-то переписывалась в какой-то социальной сети, а Кен думал о своём. Ревизия, новые заказы, запланированная рыбалка с тяжёлой попойкой. Давно хотели с Серёгой вырваться, да всё никак. То у Кена дела, то у него служба.

Брат Марии служил старшим инспектором службы авиационной безопасности и тоже любил порыбачить и поохотиться. Но, как водится в бытовой суете, на это крайне непросто найти время. Как говорится, желание есть, да нет возможности.

С неба заморосило. Ветер, иногда доносивший гулкие, но ещё удалённые раскаты грома, заметно усилился, и когда они уже подъезжали к декорированной под средневековый замок кафешке, на город обрушился просто удивительной по мощности ливень! Валерий перевёл дворники в интенсивный режим. По дорогам побежали ручьи, сперва маленькие, но потом

быстро разрослись и вскоре обратились настоящими потоками. Водосточные коммуникации, очевидно, не справлялись с подкатившей работой: местами вода уже доставала людям по шиколотку. Они бегом спешили укрыться от разбушевавшейся стихии. Многие были без зонтов и закрывались кто чем горазд: газетами, кейсами, сумками, накидывали на головы куртки и капюшоны. Зябко кутались, спасаясь от хлещущего плотным дождевым потоком ливня.

– Ты видал, как жажнуло? – Мария по-детски прильнула к лобовому стеклу. Совсем недалеко внезапно сверкнула яркая вспышка и оглушительно громынуло, напугав девушку, заставив её вскрикнуть и шарахнуться от окна, умерив любопытство. После чего дождь стал лить ещё неистовей. Поднялся сильный штормовой ветер, и даже в машине стали слышны изумлённые восклицания проклинаящих стихийное буйство горожан, еле удерживавшихся на ногах в стремлении найти хоть какое-то укрытие, где можно более или менее комфортно переждать непогоду.

На дорогу, держась за руки, выбежали два ребёнка лет двенадцати, мальчик и девочка, и Кен притормозил, чтобы их пропустить. Его губы тронула лёгкая ухмылка. Общая суетливая атмосфера его забавляла.

– Ты видел такое когда-нибудь? – спросила Мария, явно пребывая под впечатлением.

– Не знаю, – Кен неуверенно пожал плечами. – Не припомню, чтобы так лил. Хотя, наверняка что-то подобное уже было. Так что ничего нового не произошло. Разрешаю перестать бояться.

Он улыбнулся слегка напуганной девушке. Та, в свою очередь, не осталась в долгу и подарила Валерию свою очаровательную улыбку, по которой было ясно, что в ней заложено нечто большее, чем поддержание позитивной атмосферы в салоне автомобиля.

– Придётся пробежаться и заодно принять контрастный душ, – ехидно ухмыляясь, заявил Кен выпучившей на него глаза Маше, ставя припаркованную Камри на ручник.

– Может, поедem назад в магазин и закажем на дом? – неуверенно поинтересовалась та.

– Нет уж, дорогая! Ты меня сюда притащила, так что давай, надевай свою сумку себе на голову и проваливай из машины. Бегом марш до кафе! Там метров пятьдесят всего.

– Да, блин, Валера! – заскулила Мария. – Меня выжимать потом нужно будет.

– Выжмем! Сложно, что ли?

Кена не тронули жалобные глазки девчонки. Такими мелочами его не проймёшь. Пусть побережёт такие уловки для ребят своего возраста. Похоже, Марию его равнодушие разозлило. Глаза приняли более кошачий вид, руки активно зажестичулировали, норовя травмироваться о торпеду или о ручку коробки передач. В голосе начали проскальзывать стервозные нотки.

– Валера, я мокрая вся буду. Придётся ехать домой переодеваться, к тому же весь макияж потечёт. Я буду выглядеть как Шапокляк или Гурченко, царство ей небесное!

– Нехрен мазаться, как туземец перед охотой, – подумал Кен.

Мария тем временем продолжала:

– Поехали назад. Пока мы добираемся, я выйду в Интернет, найду какой-нибудь ресторан, принимающий заказы на дом, и все дела. Приедем и сразу пиццу нам привезут, горячую, ароматную, с грибами. Всё, как ты любишь. Ммм?

– Предложение, конечно, заманчивое, – Кен артистично опустил вниз уголки губ и приложил палец к подбородку, делая вид, что раздумывает. – Но нет, пожалуй. Вкусная, ароматная еда, всё, как я люблю, находится от меня в сорока шагах, а я сижу и жду, когда одна косолапая капризуля соблаговолит со мной туда пойти.

– Я не косолапая! – обиженно возмутилась Маша.

– Хорошо, – кивнул Валерий. – Не косолапая. – Он нетерпеливо глянул на свою спутницу. – Так ты идёшь?

Та надула губы и, скрестив руки, демонстративно откинулась на спинку кресла.

– Нет, – негромко прокомментировала она свой жест и отвернулась к боковому окну, через которое, как и через любое другое, почти ничего не было видно. В машине повисла тишина, нарушаемая лишь барабаниющими по кузову тяжёлыми каплями.

– Нет, – утверждающе повторил Кен. – Хорошо, – он скосил глаза на надутую девчонку, всё так же молча изучающую особенности боковых автомобильных стёкол. – Тогда я пошёл один.

Мария не отреагировала.

Валерий кивнул сам себе и, отстегнув ремень безопасности, быстро покинул салон, не забыв напоследок громко захлопнуть дверь. Сразу после того, как он выбрался на улицу, его словно окатили из ведра холодной водой. Природа действительно сегодня разошлась не на шутку. Он быстро застегнул куртку, благо она кожаная и не так охотно впитывает влагу. Его фигура стремительно пронеслась от парковки до кафе, потратив на это всего несколько секунд.

Маша видела, как Кен быстро юркнул за дверь, и та плавно за ним закрылась. Она посмотрела, как захлопываются врата в сказочный мир необычайно вкусной еды, и желудок протяжно заныл. Кушать хотелось безумно! Голод заставлял девушку выбраться из тёплой сухой «Той-оты» и перейти улицу, наплевав на сопутствующие этому водные процедуры. Но голод уже был второстепенным фактором. На первый же план вышел принцип. Валерий не захотел даже подогнать машину ко входу! Ну и по барабану, что там штраф за парковку в неподобающем месте. Они же там не парковаться собрались, а просто сделали бы короткую остановку. Там секунда одна нужна! Она бы быстро выскочила из машины и в кафе! Столик бы заняла, заказ бы сделала, пока он там паркуется. Пришёл и через пять минут уже б желудки набивали!

Маша нахмурилась. Нет же! Надо ж повыпендриваться! Надо заставить её вымокнуть до нитки! О том, что она мокрая, как канализационная мышь, потом до ночи ревизию с ним будет делать, он, похоже, не подумал! А об этом и речи не могло быть! Да она бы вынесла ему весь

мозг, пока он не свозил бы её домой, где она ещё час бы переодевалась и приводила бы себя в порядок! Такого он, что ли, хотел? Ну, так она ему может это устроить! Всего-то и нужно – выйти из машины и пройтись до кафе! Тогда она будет выглядеть как выдра! Как мокрая ондатра! Повезёт, как миленький, куда денется! А нет, тогда она вызовет такси и поедет домой. И пусть он сам разбирается со своей ревизией. Или вызывает этого тупня Витю! Авось, чем ему и поможет.

– Ааа! – Маша хлопнула себя по лбу. Валера не сможет вызвать Витька. Он же поехал в Мохсоглох к матери. Та что-то приболела, и он отпросился у Кена на несколько дней. Это далеко. Валерий точно не будет его вызывать. Да и причина уважительная – мама болеет. Всё равно он не сможет приехать.

Значит, кроме неё, понадеется. Валере больше не на кого. Его упрямство выйдет ему только боком. Но в том-то как раз и дело, что он упрямый и тоже может показать свою принципиальность.

Например, может сказать: «Хочешь вызвать такси и уехать домой? Ну и вали».

– Может ведь?

Задав себе такой вопрос, Мария совсем недолго раздумывала, чтобы прийти к однозначному ответу. Может, и ещё как! Валерий далеко не всегда ей уступал, и что-то подсказывало, что не уступит и сейчас. Он демонстративно равнодушно отправит её домой, если она покажет свой характер, и будет сам сидеть несколько дней, подсчитывать товар. Потом примется оформлять новые заказы и по-любому что-нибудь напутает без её-то помощи! С работы за поведение он её, конечно, не уволит, из дружбы с её братом, но отношения она испортит точно. И неизвестно, сколько потом придётся всё налаживать.

Ну почему он такой трудный? И почему именно по отношению к ней? Как собака, которая вроде радостная, хвостиком виляет и всё такое, а когда тянешь к ней руку, начинает рычать и прогонять от себя на какое-то определённое расстояние, а потом опять хвостиком виляет. Что за человек такой?

Ладно, все эти мысли тоже, конечно, очень важные, но они никак не способствуют решению проблемы с желудком. Показывать характер выйдет ей себе дороже. С этим всё понятно. Придётся промолчать или как-то тихо обижаться, сводя все разговоры к сугубо деловому общению, позволяя лишь короткие перемолвки, если того будут требовать рабочие моменты. Может, почувствует свою вину и извинится? А она бы его простила. Она девушка не гордая и ссориться не любит. Но спускать с рук такое пренебрежительное к себе отношение Мария не собиралась. Всё-таки она ценный кадр и серьёзно разгружает Валерия по работе. Мог бы и пойти на уступки. Она считала, что мужчинам это делать намного проще. Мужчины должны идти женщинам на уступки! Это нормально. Только вот Кену, похоже, ничего об этом не известно.

Но вопрос с едой был вполне решаемый, ибо нет ничего невозможного для образованного ума. Мария достала телефон и посмотрела на дисплей: там светилось оповещение о двух пропущенных вызовах от её подруги. Звонки были сделаны час назад, и она их, разумеется, не услышала. Телефон стоял на беззвучном режиме. Так они условились с Валерием, чтобы не отвлекаться от работы.

«Потом ей позвоню», – решила Маша, скидывая ярлыки с большого сенсорного экрана. Сейчас нужно заказать себе обед.

Но осуществить задуманное оказалось невозможным. Она поняла это прежде, чем открыла браузер. Шкала антенны не показывала ни одного деления, что говорило о полном отсутствии связи. Вместо неё горел перечёркнутый красный кружок.

Маша замахала телефоном в разные стороны по салону, потом повернулась и вытянула руку, почти касаясь им заднего сиденья, надеясь восстановить так не вовремя утраченную связь. Но результатов это не принесло. Трубка всё так же показывала в верхнем углу дисплея «нет сети».

Это копец! После нескольких минут возни девушка так расстроилась, что от досады едва не выбросила телефон в окно. Его спасло только то, что он безумно дорогой и в нём куча всего нужного. Если б не это, он бы валялся уже в какой-нибудь луже!

Однако депрессировать пришлось недолго. Через минут пять дверь с водительской стороны распахнулась, и на сиденье со стопкой коробок и бумажных пакетов, весь мокрый, как водяной, плюхнулся Кен. Вода ручьями бежала с его волос и куртки, заливая собой тканевую обивку салона. После такого его наверняка придётся долго сушить. Но очевидно, что Валерия это абсолютно не волновало. Его лицо, по своему обыкновению, было чрезвычайно самодовольным и внушало полную независимость от любых происходящих вокруг проблем. В этом был весь Кен. Марии всегда казалось, что ничто в этом мире не способно его расклеить, ничто не может истребить в нём оптимизм или в хлам испортить ему настроение. Наверно, поэтому он всегда находит решение из любой, даже самой тупиковой ситуации. И это присущее только ему вечно независимое выражение лица с нагловатой ухмылкой больше ни в ком никогда ей не встречалось. И с ним невозможно долго пребывать в ссоре! Даже сейчас она думала, что Валерий сидит в кафе и ест курицу гриль в одного. А он о ней думал. Он всё купил и принёс! Чтобы её тоже покормить. И улыбается! Ну, как на него обижаться?

Обоняние уловило приятный аромат сдобы, пиццы и жареной картошки. И все Машины обиды как ветром сдуло.

– Ну что, может, хватит дуться и поможешь мне переложить всё это на заднее сиденье? А то так рулить неудобно.

Кен посмотрел на неё, смешно стуча зубами (изображая озноб), и Мария, примирительно заулыбавшись в ответ, принялась забирать у него коробки с пиццей.

Когда они вернулись в магазин, ливень уже стихал, и мелкая морось лениво падала с посветлевших туч. Все улицы усеяли невиданных размеров лужи, и Кен, великодушно высадив Машу прямо к магазину, помог ей занести коробки, а сам отогнал автомобиль на стоянку.

Мария накрыла на стол в подсобке, и голодные оружейники жадно принялись за еду. Пицца была превосходная. Валерий даже не понял, то ли действительно в кафе так вкусно её готовили, то ли он настолько проголодался, но съесть получилось много. Он с удовлетворённым видом откинулся в кресле. После вкусного сытного обеда, как всегда, стало клонить в сон, навалилась зевота, стали слипаться глаза.

– Это было круто! – прокомментировала обед Маша. – У меня сейчас живот лопнет.

Кен согласно кивнул и, отгоняя от себя сон, потёр лицо ладонями. Надо выпить лошадиную дозу кофе и закончить работу. А иначе он сейчас же вырубится в этом кресле. Валерий встал и, подойдя к маленькому столику в углу, включил чайник.

Маша вдруг встрепенулась и полезла в свою сумку. Быстро извлекла оттуда телефон, глянула на экран и, не отрываясь от него, спросила:

– Валера, достань свой телефон, посмотри. У тебя сеть есть?

Кен спохватился было, захопал по карманам, но сразу же вспомнил, что его телефон остался во внутреннем кармане куртки. Он вышел из подсобки в зал магазина, к выходу, где на радиаторе сушилась его кожанка. Достал трубку, быстро введя код блокировки, глянул в правый угол дисплея.

– Нет сети, – удивлённо крикнул он в сторону подсобного помещения.

– И у меня, – отозвалась Мария. – Что за дела? Уже около двадцати минут так.

Валерий хмыкнул.

– Не знаю. Может, работы какие-то ведутся ремонтные. Ливневая буря что-то повредила.

Других объяснений у него не было.

– Но у нас ведь разные операторы? Что у обеих работы? Как-то странно.

И вправду странно. Валерий недоуменно покопался в настройках телефона, затем направился назад в подсобку.

Но не успел он сделать и трёх шагов, как до его слуха внезапно донёсся звук очень удалённого грохота. Он остановился.

Это, конечно, мог быть и раскат грома, но уж больно необычным и больно знакомым ему показался этот грохот. Он совсем не был похож на громовой раскат, скорее он больше походил на... Взрыв!

И только эта мысль осенила его, как невероятно громкий шум заложил уши! Стёкла вместе с оконными рамами в это же мгновение влетели внутрь помещения с оглушающим воем! С полок на пол посыпались коробки с патронами, приспособления для чистки и тюнинга оружия, охотничьи спички и сухое горючее! Все мелочи, плотными рядами сложенные на полках, валились со своих мест! Даже находясь на первом этаже, Валерий почувствовал, как тяжело качнулось здание, и услышал скрежет бетонных панелей. Земля мелко задрожала. Огромная стеклянная витрина шириной во всю стену, на которой красовались ножи (от самых маленьких якутских шкуроръёмников до здоровенных мачете), грузно накренилась и всем своим весом грохнулась об пол, разлетевшись по паркету магазина на тысячи мелких осколков.

– Охренеть! – только и сумел выдать Валерий.

Он стоял спиной к парадному входу, который перекрывался массивной железной дверью, как того и требовали правила ведения оружейного бизнеса. И потому на него ничего не упало с полка, предпочтительно расположенных на стенах, и из спины теперь не придётся вытаскивать куски стёкол. Этот факт отметился чисто машинально, как говорится, по ходу дела. Железная дверь меня спасла. Была бы деревянная, вполне вероятно, что она вылетела бы мне в спину вместе с окнами. Хорошо, что мы не пельменями тут торгуем.

– Маша! – громко позвал Валерий.

– Валера, это что, блин, было? – тут же откликнулась она. Кен с облегчением отметил, что голос у девчонки был испуганный, но похоже, что блондинка невредима.

– Ты не ранена? – решил всё же удостовериться он.

– Нет. Кажется. У меня тут вся кухня на полу валяется! Ты сам-то как?

– Жив, – коротко отозвался Валерий. – Сиди там, я скоро к тебе приду, – и уже тише добавил: – Только посмотри, что там так бабахнуло.

– Что-то взорвалось? – Мария чем-то загремела в подсобке.

– Похоже на то, – ответил ей Кен, а про себя отметил, что это был уже второй взрыв. Первый грохнул на значительном удалении, и потому до них дошла только звуковая волна. Он медленно, стараясь не наступить на многочисленные упаковки, в обилии разбросанные по полу, подошёл к окну и осторожно взглянул на улицу. Сам пока не до конца понимая, к чему эта осторожность: не то опасался хорошего повтора, не то что-то подразумевал под случившимся. Рефлекс! Такая своеобразная реакция психики на из ряда вон выходящее событие. Взрывы! Очень мощные взрывы! И не в будние дни, когда все на работе и для взрывов может быть гораздо больше причин, а в выходной. С чем это может быть связано? Неизвестность уже сама по себе порождает осмотрительность.

В широкой девятиэтажке, стоявшей через дорогу, целых окон не было. Однако следов непосредственно взрыва Кен на ней не обнаружил.

То, что взрыв произошёл на значительном удалении, было ясно и так. Эквивалент взрыва высокий. Газ, во всяком случае, так не взрывается. Чтобы выбросить ударную волну такой мощности. Это должно быть что-то другое. Интересно, что?

Хотя плохие предчувствия, навеянные смутными догадками, уже тревожили Кену разум, подстёгивая его на интенсивную работу, заставляя прогнозировать дальнейшее развитие событий и разрабатывать противодействие вероятным проблемам, но всё равно хотелось однозначно убедиться в правильности своих домыслов, прежде нежели что-то предпринимать.

– Ого! – позади раздалось удивлённое восклицание Марии. Та ошарашенно стояла в дверях подсобки и круглыми глазами осматривала погром, царивший теперь в помещении магазина. – Офигеть! Это ж... Это сколько теперь убирать придётся? Когда мы теперь откроемся? Это же катастрофа! Посмотри!

– Спокойно, – будничным тоном оборвал её Валерий. – Я только что узнал, что мы не одни такие несчастные. Во всём доме напротив целых окон нет.

Он указал на улицу через развороченный оконный проём. Решётки на окнах остались целыми, за исключением нескольких погнутых прутьев.

– Вон там, кстати, люди повыходили. Возьми ключи. Закроем магазин, да пойдём поспрашиваем, может, кто-нибудь в курсе, что произошло.

– Копец, – не переставала Маша удивляться. – Валера, тот, кто там что-то взорвал, должен конкретно попасть на деньги! Надо с него три шкуры за это содрать.

– Похоже, что нам придётся встать в очередь. Желающих заполучить их шкуры наверняка будет много. Давай всё же сначала узнаем, что к чему. – Он принялся пробираться к выходу. – Ключи возьми.

– Да они с собой у меня, – Мария достала связку ключей из кенгурятника своей кофты и продемонстрировала их Валерию.

– Ну, тогда пошли или... – Кен остановился на середине пути и через плечо глянул на девушку. – Может быть, ты здесь побудешь? – Но она уже переступала через кучи упаковок, направляясь за ним.

– Ну уж нет! Я с тобой.

Они вышли из магазина и закрыли дверь. На улице всё так же моросило, но уже очень слабо. Однако многие вышедшие из своих домов люди, перестраховываясь, захватили с собой зонты. Некоторые даже их раскрыли. Подъездные двери подпирали кирпичами и палками. Кен понял: наверняка ушёл свет. Люди растерянно озирались по сторонам. Были и дети – от подростков до совсем крошечных, громко плачущих. Испуганные родители держали их на руках и тщетно пытались успокоить. Мужчины сбивались в небольшие группы и, живо жестикулируя, обсуждали случившееся.

– Мужики, кто-нибудь в курсе, что происходит? – крикнул Кен в сторону ближайшей к ним компании.

– Точно не знаем, – ответил молодой парень в синей рубашке с галстуком. – Где-то на Ярославского. Сами в шоке. Понятия не имею, что там могло так бабахнуть! У нас здесь офис на девятом этаже, так дом так качнуло, что мы там все чуть в штаны не надули! Думали, здание рухнет! Вся техника накрылась, света нет. Раненых много, кого стёклами порезало, на кого что-то упало. Пытались скорую вы...

Неожиданно где-то в южной стороне города ярко сверкнула вспышка, и вслед за ней накатил оглушительный низкий рокот! Испуганные люди в панике зашевелились. Некоторые, поняв, что за этим последует, бросились к ближайшим домам. Кто-то упал на землю, несколько человек споткнулись об него. Валерий, словно в замедленной съёмке, увидел, как беззвучно кричала женщина своему сыну, который отошёл от неё слишком далеко. Из-за стремительно нарастающего гула её голоса не было слышно.

– В укрытие! – проорал он как можно громче растерянной кучке людей, которые ещё не поняли, что к чему, что нужно бежать! Нужно прятаться! И сам рванул с места, хватая такую же растерянную Машу за руку, потянул её к ближайшему открытому подъезду. Отпереть магазин и войти в него они уже точно не успевают. Он понял это сразу, и молниеносно соображающий в критических ситуациях ум выдал единственное правильное решение.

Слава Богу, Маша всё быстро поняла и без слов побежала за ним. Как только они вбежали внутрь и закрыли за собой дверь, здание содрогнулось под оглушительной ударной волной. Вой разогнанной до невероятной скорости воздушной массы больно ударил в уши, словно его транслировали через корабельный ревун!

– Заткни уши! – крикнул он девушке, но сам не услышал своего голоса. Стены задрожали, с каждым мигмом усиливая вибрацию. Гул, вой, рёв и ещё десятки звуковых колебаний заполнили собой всё пространство вокруг. Секунды проносящейся мимо ударной волны показались Валерию минутами. Он посмотрел на забившуюся в угол Марию. Та сжалась в комок, закрыв ладонями уши и уткнув голову в колени. Сам Валерий, подобно распорке, упёрся ногами в стену, а спиной прижался к подъездной двери и тоже до боли заткнул уши пальцами. Казалось, что это слабо помогает!

Сколько это продолжалось, сказать было трудно. Время словно растянулось. Но внезапно все звуки стихли. Лишь плавно затихающий вой удаляющейся воздушной бури свидетельствовал о том, что всё произошедшее только что не являлось жуткой галлюцинацией.

Вжавшаяся в угол Мария так и сидела, зажмурившись и прижав ладошки к ушам, пока Кен не подошёл к ней и не потряс девушку за плечи. Огромные голубые глаза открылись, и в них просто физически ощущался Машин страх.

Девчонка сильно напугана, подумал Кен. Хорошо, что хотя бы сознание не потеряла. Знала бы, насколько всё серьёзно, вероятно, что потеряла бы. Значит, пока лучше не делиться с ней соображениями.

А соображения, надо сказать, у него были весьма неутешительные. Однако следовало прямо сейчас в очередной раз убедиться, что его мысли сложились в правильную форму. Нужно было кое-что проверить, тем более что такая возможность на данный момент у него была.

– Маша! – громко обратился он к девушке. – Ты меня слышишь?

– Да, – закивала та. – Слышу хорошо, можно не орать.

Валерий улыбнулся. Он боялся, что из-за сильного стресса она утратит способность адекватно воспринимать реальность. Такое бывает у впечатлительных людей. Тогда было бы трудно привести её в чувства. Временное помутнение рассудка может вызвать необратимые последствия в психике. Валерий сталкивался с такими случаями неоднократно. В боях у многих взрослых дядек сносит крышу, не говоря уже о молодёжи. Конечно, взрывы – это ещё не бой, но сама абсурдность происходящего могла непредсказуемо повлиять на поведение юной девчонки, ни с чем подобным никогда не сталкивавшейся. Но Мария, несмотря на то, что была сильно напугана, самообладания не потеряла и чувство юмора при себе оставила.

Молодец, мысленно похвалил её Кен. С такой можно кашу варить.

– Достань-ка свой телефон, – сказал он ей, а сам принялся искать свой. И только теперь понял, что всё это время сенсорная трубка была в его руках: с того момента, как он вытащил её из кармана куртки и произошёл первый взрыв, он так и не удосужился проверить её состояние. При нажатии кнопки включения экран не загорелся.

– Мой не работает! – сообщила изумлённая Маша. – Выключился почему-то.

– Можешь его выбросить. Больше не включится, – с досадой произнёс Кен. Подтвердились самые худшие его опасения.

– Маша, бросай! – одёрнул он блондинку, безуспешно пытающуюся реанимировать свой телефон. Валерий взял её за руку и помог подняться на ноги.

– Сейчас выйдем на улицу, там наверняка будут трупы. Ни на что не отвлекайся, что бы ты ни увидела, по сторонам не смотри. Бежишь за мной галопом к магазину. Заходим внутрь, закрываемся и сразу противогаз на морду! Поняла?

– Зачем? – опешила было Мария, но Кен решительно её оборвал:

– Так надо! Потом объясню. Делай, как я сказал!

Валерий не хотел давать ей время раздумывать над его словами и потому, бесцеремонно схватив её за руку, быстро открыл дверь и вытянул девчонку из подъезда.

Улица изменилась. Колоссальной мощи взрывная волна прошла по ней, подобно гигантскому катку, повалив на своём пути фонарные столбы и усеяв дорогу разными по назначению предметами быта вперемешку с мусором. Первое окровавленное тело обнаружилось рядом с противоположным зданием. Валерий сильно сомневался, что человеку ещё можно чем-то помочь. Даже отсюда было видно, насколько в неестественной позе он лежал. Вокруг него была кровь. На фасаде дома так же имелись кровавые брызги. Руки и нога второго трупа торчали из разбитого лобового стекла какого-то джипа. Кен мельком глянул на него и тут же отвернулся.

Как там, интересно, моя «Камри»? – автоматически подумал он. Хорошо бы, чтобы она была на ходу и не сильно пострадала от взрывной волны. Теперь она им нужна как никогда.

Мысли хаотично метались, подобно комариному рою в растревоженном сознании Валерия, которое напрочь отказывалось верить в происходящее и всеми силами пыталось найти хоть какое-то более или менее логичное объяснение, опровергающее его догадки.

Что же это, мать его, творится! Неужели на них сбросили бомбы? Неужели война всё-таки началась? Но ведь не было никаких очевидных предпосылок: конфликты, конечно, время от времени вспыхивали, но ведь они по большей части были незначительными, не настолько серьёзными, чтобы из-за них развязать полномасштабную войну.

Валерию пришлось буквально тащить Марию за руку: девушка плелась неохотно, постоянно вертя головой по сторонам. Как ребёнок, которого папа привёл в Диснейленд.

– Маша, быстрее! – рычал Кен, подгоняя ничего пока не понимающую блондинку, изумлённо хлопающую глазами.

Когда они уже подходили к магазину, из других подъездов стали высовываться перепуганные жильцы. Странно, что здесь только два труппа, мелькнула в голове мысль. Валерию казалось, что не успевших укрыться людей было на порядок больше. Он сам видел, как приблизительно человек пятнадцать гарантированно не успевали к спасительным домам. Женщина и её маленький сын, которого она так отчаянно пыталась спасти, были в их числе. Вероятно, ударная волна этого более мощного, как показалось Валерию, взрыва отнесла бедолаг намного дальше. И такой кошмар сейчас творится во всём городе! Было страшно об этом думать!

Мария едва успела отпереть дверь, как Кен тут же втолкнул её внутрь и закрыл замок изнутри. Потом быстрым шагом, увлекая её за собой, направился к дальней стене, где висели различные костюмы и противогазы разных марок. Сорвав со стены два из них, которые были с широким обзорным щитком, он вручил один Маше и показал, как нужно его надевать. Девушке пришлось скрутить волосы в хвост и пристегнуть их к макушке невидимками: только тогда противогаз более или менее сносно облегал череп. В идеале, конечно, было бы побрить девочку налысо (или хотя бы коротко подстричь) – тогда защита дыхательных путей была бы более надёжной.

Но Маша на подобную жертву не пойдёт даже под страхом смерти. Он попросил её перекрыть фильтры руками и попробовать сделать вдох. Она попробовала, но сразу же замотала головой.

Хорошо, значит, противогаз сидит плотно и воздух не пропускает. Теперь можно подумать, что делать дальше.

– Ты мне можешь что-нибудь объяснить? – развела девочка руками. – Что происходит? Какого хрена мы нарядились в противогазы?

Она действительно ничего не понимает, подумал Валерий. Или просто хочет услышать, что обо всём этом думает лично он? Неужели у неё нет никаких предположений на этот счёт? Разве можно быть такой наивной и думать, что он паникует зря, зря нахлобучил на неё и на себя противогазы смеха ради! Или она не хочет верить, что случилось страшное? Самое страшное, к чему может прийти человечество! Признаться, Кен и сам не до конца в это верил. Внутри пылала отчаянная надежда, что все его умозаключения и все его действия, обусловленные этими домыслами, не что иное, как полнейший бред, глупая ошибка, явившаяся последствием его чрезмерной впечатлительности и военным прошлым. Но факты! Железные, не терпящие никаких сомнений в своей достоверности, говорили об обратном! И впечатлительной натурой Кен себя не считал. Сейчас у него появилась небольшая передышка и возможность как следует подумать, тщательно взвешивая все за и против. Выводы напрашивались сами собой.

Но объясняться Кен пока не спешил. Хотелось ещё кое-что проверить. Он решительно подошёл к витрине, на которой покоились тактические фонари с прицелами. Там лежало то, что ему нужно. Вещь, которая весьма плохо продавалась, от слова совсем. Но сегодня она была как никогда кстати. Дозиметр. Нужно было только вставить батарейки.

Он спешно отыскивал упаковку пальчиковых аккумуляторов среди разбросанного по полу товара и нервно разорвал пластиковую грядку, из-за чего почти все батарейки выпали у него из рук.

Кен грязно выматерился! Мария подскочила помогать. Через минуту табло измерительного прибора вспыхнуло разноцветной шкалой, и Валерий уже приготовился к самой хреновой новости. Но...

Но прибор отчего-то показывал значение в 5–15 мкРч (микрорентген в час). Что свидетельствовало о нормальном естественном радиоактивном фоне и немного не укладывалось в картину происходящего, которую себе нарисовал Валерий. Счётчик не подтвердил его основные опасения, но также и не прояснил историю с взрывами и с выключением электронной техники.

Он надолго замер, подобно ледяной статуе, тупо уставившись на экран прибора, пока вскипевшая от негодования Маша не вытянула его из транса.

– Валера! – взорвалась она.

– Что? – Кен не повернулся в её сторону.

– Да что, блин, такое? Ты мне можешь объяснить хоть что-нибудь?

Повисла секундная тишина, после которой Кен тяжело вздохнул и так же, не отрывая взгляда от прибора, положил его обратно в разбитую витрину.

– Дело куда хуже, чем мы могли думать, – немного поразмыслив, спокойно произнёс он, снимая с одного из низких деревянных стеллажей две пары армейских ботинок. Он сел на освободившееся место, потом поочерёдно снял ещё две пары и жестом предложил Марии присесть рядом. Та послушно подчинилась, и Валерий, снова немного подумав, начал излагать свои мысли.

– Эти взрывы, как ты, наверное, уже успела понять, не совсем обычные. Ты же наверняка имеешь представление о том, какая у них была мощность?

Мария закивала и собиралась было что-то сказать, но Кен остановил. Не время делиться переживаниями.

– Сначала я сомневался в их возможном происхождении, – продолжил он. – Но теперь я почти на сто процентов уверен, что дела наши плохи. Признаюсь, ни с чем подобным мне сталкиваться ещё не приходилось, но и моих скромных познаний в физике хватает для того, чтобы сделать однозначные выводы о причине этих самых взрывов и, как бы это сказать попопнятнее, их свойстве.

Где-то очень далеко что-то снова гроыхнуло, словно подтверждая слова Валерия, и паркетный пол едва ощутимо завибрировал. Кен было встрепенулся, но, поняв, что на этот раз взрыв произошёл на значительном удалении и ничем им не грозит, успокоился и сел на место.

– Вот! – Он многозначительно поднял вверх указательный палец. – И того уже три. Три взрыва менее чем за двадцать минут в разных частях города. То, что взрывы бытовые, исключается по трём причинам. Во-первых, бытовые взрывы не происходят каждый день и, разумеется, они не происходят по три раза подряд в одном городе в короткий промежуток времени. Таких совпадений не бывает. Во-вторых, бытовые взрывы не выбрасывают ударную волну такой разрушительной силы. В домах Якутска, кроме газа, взрываться больше нечему, а газ, как известно, так не взрывается. И, наконец, в-третьих, бытовые взрывы почти никогда не сопровождаются выбросом электромагнитных волн, что вырубает всю электронику, телефоны и вообще все средства связи, компьютеры и даже свет. Тем более в таком радиусе. Представляешь, какой силы должен быть выброс энергии, чтобы потушить твой андроид на таком расстоянии?

Маша снова кивнула, но уже медленно и всего один раз. Видимо, начала понимать, к чему он клонит.

– А ведь это ещё не всё, – сказал Валерий, опустив голову. – Самое интересное ещё впереди. Знаешь, что может навести такой электромагнитный всплеск и породить подобную ударную волну?

Он поднял голову и посмотрел на Машу, как-то странно съёжившуюся, будто его слова давили на неё со всех сторон. Через щиток противогаза были хорошо видны её глаза. Она, не отрываясь, смотрела на Кена, и у него возникло ощущение, что девушка уже знает развязку его монолога. Знает, но очень боится её услышать!

– Оружие массового поражения, – не стал томить Валерий. – В частности: атомные, ядерные, а ещё нейтронные бомбы. Однако, что писец, как странно, счётчик Гейгера не показывает соответствующий таким делам радиационный фон. И отсюда выходит только один вывод: что началась Третья мировая война и атаковали нас каким-то новым, неизвестным, во всяком случае мне, оружием.

Он прервался, задумавшись о чём-то. Хотел потереть подбородок, но рука наткнулась на раздвоенный фильтр противогаза, и Кен отдернул её.

– Хотя, конечно, телефоны не ловили сеть ещё до серии взрывов. Не исключено, что противник глушил связь. И это также указывает на то, что всё происходящее – не что иное, как тщательно подготовленная и хорошо спланированная военная операция. И очевидно, что она ещё продолжается.

Валерий замолчал. Мария тоже не произносила ни слова. Видимо, пыталась переварить и усвоить поток шокирующей информации. Насколько для Кена его же собственные умозаключения были чем-то нереальным, фантастическим! Он сам поражался собственному ходу мыслей. Но чем они являлись для почти ничего не знающей о войне девчонки, не видевшей до этого момента чудовищных пулевых ранений, не подозревающей о том, что крови может быть так много, что чувствуется её специфический запах, и о том, насколько дешево может стоить человеческая жизнь. Что для неё может значить слово «война»? Набор абстрактных образов и ассоциаций, жутких, но всё же не таких ужасных, чтобы это нельзя было пережить. Теоретические знания на школьном уровне и благо навык владения огнестрельным оружием. Вот и всё. Вряд ли можно ожидать серьёзной готовности к войне от человека, отворачивающего взор от телевизора, когда по нему показывают слегка припачканные кровью сцены. Знания Марии

о войне, совсем немного слухавив, можно было назвать поверхностными. Валерий знал, что она просто не способна понять, что именно он ей говорит, на чём ставит акцент.

Девушка выглядела если не подавленной, то, во всяком случае, сильно шокированной и весьма озадаченной. Тем временем Валерий решил сыпануть ещё немного перцу в эти смятения: раз уж начал говорить, то нужно выкладывать всё.

– Вариантов дальнейшего развития событий может быть великое множество. У нас нет связи. Средства массовой информации не активны. Мы не знаем наверняка, чем нас атаковали. Выяснить это без специальных средств защиты и предназначенного для этого оборудования – глупая самоубийственная затея. И мы не знаем, что предпринимают власти и военные.

Издаലെка снова донеслись звуки удалённого взрыва. И Маша вздрогнула.

– Что мы будем делать? – спросила она, успокоившись.

– Единственный вариант, который кажется мне сейчас разумным, – это выехать за город. Только сначала нужно собрать всё, что сможем увезти из магазина. Потом заехать за Серёгой. Витька можно не искать, он в Мохе. У Серого есть джип, он повместительней, чем моя машина. Нужно будет забрать всё из холодильников и запастьись водой. Несколько дней отсидимся за городом, понаблюдаем. Потом будет видно, что делать дальше. Пока такой план.

– Хорошо, – подумав, согласилась Маша. – Сколько у нас времени, чтобы всё это собрать? – Она обвела рукой помещение магазина.

– Его у нас нет, – мотнул головой Кен. – Если бомбы ядерные, нас не спасут ни оружие, ни противогазы, ни костюмы, которые у нас есть. Поэтому чем раньше отсюда уберёмся, тем больше у нас шансов спастись. Всё собирать не нужно, бери самое необходимое. Обязательно всё оружие и боеприпасы, фонарики, сухое горючее, спички. Возьми все прицелы и бинокли, радиостанцию с рациями, штук десять ножей. Ну и пару тесаков этих тоже можешь захватить. Противогазы, разумеется, не забывай про них. В общем, всё, что покажется тебе нужным и попадает под категорию «может пригодиться в сложной жизненной ситуации». А я пойду за машиной.

Он помедлил секунду, потом, тяжело вздохнув, встал.

– И противогаз пока не снимай. Кто знает, может, прибор не показывает фон, потому что он ещё недостаточно распространился. Хотя, конечно, связь вырубил, должен уже быть. Но бережёного Бог бережёт. Я возьму с собой счётчик, попробую замерить фон поближе к месту взрыва. Там будем знать наверняка.

Маша тоже поднялась и захрустела костяшками на пальцах.

– Да, и ещё одно, – Кен положил руку ей на плечо. – Возьми себе ружьё, какое больше приглянулось и которым лучше владеешь. Заряди его и держи всегда при себе.

– Любое? – оживилась Мария.

– Да, абсолютно любое.

– Нуу... А что, если мне, например, «Бенелли» нравится?

– «Бенелли»? – удивился Валерий. – Губа у тебя не дура!

Он несколько секунд смотрел на неё, нетерпеливо ожидающую его ответа, раздумывая, стоит ли отдавать ей такое дорогое ружьё, но пришёл к выводу, что, пожалуй, стоит. Оружие это качественное, хлопот с ним немного. Ружьё достаточно лёгкое, чтобы с ним могла управиться хрупкая девчонка. Она и из сложных карабинов-то стреляет неплохо, а с облегчённым помповиком передёрнуть затвор, который даже восьмилетний ребёнок сможет, тут уж нечего и говорить. Поэтому, если Валерий всё правильно понял и грядут тяжёлые времена, пусть лучше «Бенелли» будет её личным оружием. А он в случае военного положения вооружится чем-нибудь нарезным. То, что военное положение будет, Валерий почти не сомневался, и что-то подсказывало ему: взрывами дело не ограничится. Так не бывает. Наверняка количество жертв уже исчисляется трёхзначными цифрами. И что? Приберутся в городе, устранят разрушения, похоронят погибших и станем жить-поживать да добра наживать? Нет. Ничего подобного точно уже не будет. Это не рядовой теракт. Это вообще не террористы. Это военные действия. Только военные могут обладать таким потенциалом: сбросить бомбы или направить ракеты даже на самый незащищённый город. Задача далеко не из лёгких и террористам точно не по зубам.

– Ну? – Маша от нетерпения стала слегка подпрыгивать на месте.

– Так и быть. Забирай.

Мария запищала от восторга, как маленькая девочка, которой подарили самую крутую куклу.

– Зря так радуешься, – осадил её Кен. – Не исключено, что скоро тебе из этой золотой, судя по её стоимости, пушки в живых людей придётся стрелять.

Но блондинка уже сняла со стены эксклюзивный помповик и тут же засандалила на него коллиматорный прицел. На всякий случай, поставив ружьё на предохранитель, она прицелилась в Кена и, насколько мог позволять её писклявый голос, грозно произнесла:

– Тебе хана.

Выглядела она смешно, и Валерий с трудом сдержался, чтобы не рассмеяться. Худая, мелкая, в противогазе, с огромным по сравнению с ней дробовиком. Маша, поняв, что её устрашающие потуги не увенчались должным результатом, опустила оружие, грустно повесив голову.

Боже, ну до чего актриса! И ведь стоишь и хочешь пожалеть её за то, что ты её не боишься!

– Шимпанзе с ружьём меня не напугаешь, – прокомментировал он. – Потом разрисуем твой противогаз в боевую раскраску индейцев апачи. Должно получиться эффектней. А теперь закрой за мной двери. Я ухожу. И никому, кроме меня и Серёги, не открывай. Единственный человек, который додумается, что первым делом нужно ехать сюда, – это твой брат. Поэтому ждём только его. Не приедет сам – поедем его искать. Всё, давай, собирайся.

– Валера! – Маша остановила его, когда Кен уже собирался открывать дверь. – Может, и ты возьмёшь с собой ружьё?

На короткое время в магазине повисло молчание. Валерий раздумывал над предложением. Насколько целесообразно брать с собой оружие? Если всё именно так, как он думает, то, пожалуй, целесообразно. Но стоит ли разгуливать по улицам, только что попавшим под бомбардировку, с ружьём в руках? Люди ведь наверняка нервничают и могут неправильно понять. Он на их месте вооружённых людей в противогазах как минимум бы опасался.

– Нет, наверно, – отказался он. – Не самая лучшая идея разгуливать по улице с оружием. Не стоит народ пугать. Стрелять пока, скорее всего, не придётся.

– А мне тогда зачем дробовик? – недоуменно подняла «Бенелли» Маша.

– Потому что ты остаёшься в магазине, вывеска которого красноречиво заявляет о его содержимом. Такие места, как у нас, в подобных ситуациях грабятся первыми. И обычно никого не смущает, что по закону военного времени мародёров разрешают отстреливать, как бродячих собак. Так что ещё раз повторяю: ружьё у тебя в руках не для красоты. Если в гости наведаются нехорошие дяди и попытаются вломиться внутрь, не жалея патронов.

Маша поникла. Радость от приобретения дорогущего ружья куда-то улетучилась, и она даже как-то обречённо уставилась на свою игрушку. Но стоило Валерию открыть дверь, как она встрепенулась и опять остановила его.

– Валера, подожди!

Он устало закатил глаза.

– Ну какого хрена? Что ещё? – Он не дал ей сказать, продолжив: – Маша, у нас времени в обрез! Нам нужно проваливать отсюда и как можно быстрее! Пошевеливайся! Собирай вещи!

Но она уже заряжала второе ружьё.

– Это 133-й «Бекас», – Маша поднесла дробовик к Валерию. – Он как винчестер, без приклада и легко уместится у тебя под курткой. Пусть с тобой будет, на всякий случай. Я его тоже картечью зарядила.

– Маша, это... – запротестовал Кен, но наглая канарейка резко оборвала его:

– Бери!

– Да зачем? – Валерий начинал закипать. Как же всё-таки бывает тяжело с этими бабами!

– Я тебе массу причин могу привести, по которым тебе стоит взять дробовик.

– Да? И какие же?

– Да валом!

– Ну какие?

– Да блин, дохрена! – Мария развела руками в стороны, показывая, как именно «дохрена» у неё причин.

– Да ты хотя бы одну назови? – предложил Кен.

– Ну... Ну, вдруг уже десант какой-нибудь попёр, а ты на них нарвёшься. И отбиться нечем.

– Десант? Ты слышала пролетающие мимо самолёты? Или, может, выстрелы в городе?

– Но ведь бомбы же как-то сбросили! – не унималась блондинка. – Может, самолёты какие-нибудь бесшумные?

– А может, бомбы никто и не сбрасывал, а подорвали заряды с земли, – привёл контрдовод Кен.

Хотя в подрыв зарядов с земли ему самому верилось слабо, уж больно мощными были взрывы. Это ж что за заряд должен быть, чтобы таких делов наворотить? И ведь заложить его нужно было не в одном месте. Вряд ли. Однако Мария его слова сочла разумными, и вариант с десантом отпал. Но сдаваться она не собиралась.

– Хорошо, чёрт с ним, с десантом. А ты подумал о том, что есть ещё люди, которые тоже хотят убраться из города? Ты же наверняка не один такой умник? Они ведь могут попытаться завладеть твоей машиной! Не нужно забывать, что она есть не у всех. А ещё, когда ты вернёшься, около дверей тебя может поджидать большая компания ребят, экстренно желающих приборохлиться новым ружьишком. Может, мальчиков, а может, и девочки тоже будут. Чем будешь их разгонять? Матом?

А вот это уже аргумент, подумал озадаченный Валерий. И что очень логично. Права блондинка! Придраться не к чему. Такое действительно сейчас очень может произойти. Доводы Марии на этот раз его убедили, и он забрал у неё помповик.

– Ну ладно. Твоя взяла, – Кен дёрнул затвор, убедился, что оружие готово к использованию, поставил на предохранитель и спрятал «Бекас» под куртку. – Но вредина ты, я тебе скажу!

– Потом мне спасибо скажешь, – пообещала Мария.

Валерий пробормотал себе под нос искренние пожелания, чтобы Машин остроумный язык весь покрылся огромными болезненными типунами, и дёрнул ручку двери.

– И ещё кое-что, Маша. Ещё раз наставишь на меня ружьё, даже не заряженное, я тебе в задницу солью садану! Ты поняла меня?

Девушка энергично закивала, давая Кену понять, что поняла его. Хорошо, и подобного больше не повторится.

Удовлетворённый результатом проведённой профбеседы, Валерий выскользнул на улицу, и два сухих щелчка, раздавшихся позади него, возвестили, что Маша благополучно закрыла за ним дверь.

Глава 2.

Неожиданные осложнения

Валерий, сопровождаемый пристальными взглядами жителей района, которые тоже подгоняли машины к домам и грузили в них свои пожитки, быстрым шагом пересёк улицу и нырнул в трущобу между зданий. Взгляды людей при виде человека в противогазе, вышедшего из охотничьего магазина, были недобрыми. У некоторых Валерий прочёл в глазах изумление, у других в них читалась плохо скрываемая зависть или даже неприкрытая враждебность. Кену это не понравилось.

Похоже, народ понимает, насколько всё серьёзно, и спешит покинуть город. На что они вскоре будут готовы ради того, чтобы спасти себя и свою семью, долго гадать не нужно. И это заставляло Кена напрячься. Пожалуй, во всей округе отобрать нечто, способствующее выживанию (так скажем, значительно повышающее на это шансы), можно только у него. И что-то подсказывало Валерию: желающие непременно найдутся и уже скоро. Нужно быть начеку: несмотря на то, что очевидных предпосылок к каким-либо неприятностям он пока не увидел, чутьё подсказывало ему, что не стоит оборачиваться к кому бы то ни было спиной. Теперь каждый сам за себя, а неприятности долго ждать не заставят. Знать бы наверняка, чем их атаковали? Только бы это не было ядерной ракетой. Если так, то дело очень плохо. Насколько именно плохо, Кену даже не хотелось думать.

Не успел он показаться из трущобы, как сквозь толстую резину противогаза до него донёсся отдалённый женский вопль. То, что вопль именно женский, Валерий однозначно сказать не мог, но высокие нотки в то и дело доносящихся со стороны тумана криках наталкивали на определённые выводы. От неожиданности он даже остановился и в нерешительности замер, перебирая в уме варианты, объясняющие причину столь жуткого фальцета.

Благоразумно решив, что вариантов может быть великое множество и лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, он подошёл к углу дома и осторожно выглянул.

В царившем на шоссе хаосе из разбитых автомобилей, обломков бетонных, кирпичных и деревянных зданий и просто невообразимого количества мёртвых тел кричащую женщину удалось отыскать не сразу. Она сидела прямо на асфальте, прислонившись спиной к разбитой в гармошку иномарке, и голосила, не жалея глотку, время от времени на что-то прерываясь. Но то, что виднелось за ней, повергло Валерия в шок. Ничего подобного он никогда раньше не видел. Центр заслоняла собой невероятных размеров пылевое облако. Даже не облако – туман светло-оранжевого цвета. Оно, казалось, быстро ползло, заполняя собой всё новые и новые территории, погружая в своё чрево разбитые улицы и не успевших уйти на безопасное расстояние людей.

Отсюда уже хорошо было видно парковку, где должна была стоять его «Камри», и Кен чертыхнулся, увидев, во что она превратилась. О машине можно забыть! Невысокое блочное здание с автомагазином, располагавшееся ранее с краю от парковочной зоны, не выдержало натиска ударной волны. Его обломками завалило большую часть парковки. Валерий хорошо

помнил, что поставил машину вплотную к этому зданию, и теперь она погребена под его руинами.

Подходить к стремительно растущему облаку желаний никакого не было. Чёрт знает, что за заряд был в этих бомбах, но очевидно одно: ничего хорошего эта пыль или газ, или что там ещё в себе не несёт. По-хорошему нужно сваливать с этого места и поискать машину в каком-нибудь другом. Можно попробовать договориться с жильцами. Если люди попадутся нормальные, можно дать им ружьё и немного патронов в обмен на пользование транспортом. Идти на угон или отбирать у кого-то автомобиль силой, тем самым обрекая ни в чём не повинных людей на возможную гибель, ему не хотелось. Лучше попробовать договориться. Должны найтись разумные люди, которым оружие нужно ничуть не меньше, чем ему машина. Кен очень надеялся, что даже полный дурак должен оценить, насколько выгодно его предложение.

Не давала покоя оравшая, словно её режут, женщина. Что там с ней? Ранена? Надо бы помочь, иначе она точно умрёт. В такой суматохе корчить из себя Мать Терезу никто, кроме него, не станет.

Оранжевое образование тем временем, теперь приобретя более красноватые оттенки, медленно распространялось, неторопливо, но неотступно погружая в себя дом за домом, подобно утреннему туману, какой бывает в прибрежных городах. Таким темпом через час, может, через два в городе не останется места, до которого не доберётся эта странная туманная взвесь. И, по всей видимости, без противогаса выжить там будет нельзя.

Что сказать? Если в других частях города ситуация похожая, то к атаке враги, кем бы они ни были, подготовились отлично. Люди были застигнуты врасплох, и абсолютное большинство, как ни крути, спастись не сумеют. Ещё одно обстоятельство поставило Кена в тупик: характеристики бомбы несколько не походили на ядерные, а точнее, совсем не походили. Но радости в душе это почему-то не прибавляло, а скорее порождало вполне закономерный вопрос.

Что это за дерьмо? Валерий далеко не был специалистом в области оружия массового поражения и потому затруднялся на него ответить. Но ему почему-то думалось, что с ядерными зарядами всё происходит несколько иначе. Атомный взрыв сопровождается очень яркой вспышкой, которую сложно не заметить, даже находясь в помещении. А ещё должен быть огромный гриб. Хотя, конечно, это не является особенностью исключительно ядерных, термоядерных или атомных бомб – тут всё зависит от мощности взрыва. Но пережитый опыт с ударной волной подсказывал Валерию, что как раз мощность у него была приличная. Так где же, спрашивается, чёртов гриб? Неужели его развеяло ветром за такое короткое время? Этого просто не может быть! Ветра ведь почти нет. Зато есть ядовито-оранжевое облако, образовавшееся здесь явно не для красоты.

Кен всё-таки решил вытащить женщину из опасной зоны, исходя не столько из сострадания, сколько из соображений личной безопасности. Он разумно полагал, что пострадавшая может располагать некой, хотя бы абстрактной информацией о том, чем же их всё-таки атаковали. Кен выскочил из своего укрытия и быстрым бегом направился к женщине. Она обратила на него внимание, сразу перестала голосить и молча следила за его приближением каким-то странным, непонятно что выражающим взглядом. Поначалу Валерий ничего необычного в этом взгляде не нашёл. Однако, когда до пострадавшей оставалось метров десять, Кен резко передумал подходить к ней близко. От экстренного торможения он потерял равновесие и едва удержался на ногах. Первое, что отметило сознание, – это то, что женщина держала в руках. То

была чья-то нога, изрядно повреждённая, если не сказать подранная. И... о Боже! У женщины часть лица была в крови, а именно рот и подбородок. Она что-то жевала, громко чавкая. И у Кена мороз пробежал по спине, когда его осенила догадка, что именно. И нездоровый плотоядный взгляд, жуткий, леденящий душу, отчётливо говорил, что данный объект опасен и близко к нему ни в коем случае приближаться не следует.

Валерий внезапно вспомнил: однажды ему уже доводилось видеть аналогичный взгляд. Лет в семнадцать, когда он проходил допризывную комиссию, весь его призыв повезли на Котенко – местный психоневрологический диспансер, в котором врачи, специализирующиеся по душевным заболеваниям, проводили с ними кучу разнообразных тестов, в том числе и на вменяемость. Из коридора, где по обыденности располагались не самые удобные кресла, сидя в которых они дожидались своей очереди, было хорошо видно клетку обезьянника под бетонной лестницей, ведущей на второй этаж. По-видимому, там ожидали приёма к доктору наиболее буйные пациенты. В тот день там сидела пациентка примерно его же возраста, а может, даже и помладше. Время от времени девушка вставала со своей деревянной лавочки, подходила к решётке и смотрела на них таким же странным безумным взглядом. Несколько раз она даже помахала им рукой, но скусившиеся парни не захотели отвечать на знаки внимания умалишённой девушки, и она, расстроенная, возвращалась назад.

Когда Валерий вспоминал об этом случае, он испытывал стыд. Но только не сейчас. Сейчас он чувствовал липкий холодный страх перед явно совершенно неадекватным человеком с очень жуткой формой шизофрении. Женщина с обглоданной человеческой ногой не просто смотрела на Кена – она цинично разглядывала его. Каким-то образом смесь циничной надменности, нездоровой заинтересованности и абсолютного безумия сочетались в её глазах, и всё это в целом выглядело просто жутко.

– Чего ты прибежал ко мне? – неожиданно проклокотала умалишённая мерзким писклявым голоском. По подбородку тут же побежали струйки крови, рот был набит человеческой плотью, из-за чего речь была невнятной. Женщина улыбалась.

Кена едва не вырвало. Он вовремя вспомнил, что блевать в противогаз не очень разумно, и, подавляя тошноту, поспешил отвернуться от омерзительного зрелища. Но тут же развернулся обратно, так как слух оповестил мозг о вероятном движении сзади и потребовал от хозяйина пристального внимания над опасным объектом, который, очевидно, пытался встать. Кен только сейчас заметил, что из бедра женщины торчит кусок толстой рифлёной арматуры. Было видно, что травма причиняет ей сильную боль. Пострадавшая корчилась, стонала, однако не оставляла попыток встать. В конце концов, у неё всё-таки получилось привести себя в вертикальное положение, после чего она без колебаний направилась к Валерию. Ставшую неинтересной обглоданную ногу она оставила около разбитой машины.

Кен такого поворота событий ожидал и, не растерявшись, дунул от неё, как от чумы, припустив обратно. Отстав от свихнувшейся женщины на безопасное расстояние, он остановился и обернулся. Та была уже очень далеко, но темпа не сбавляла и, несмотря на сильную боль в ноге, упрямо ковыляла к нему. Она что-то кричала, но с такого расстояния, да ещё и через противогаз, было невозможно разобрать, что именно. Мысли крутились в голове, и одна казалась безумнее другой!

Что с этой дурной бабой? Она же ела человеческую ногу! Прямо сырую! Чёрт, да какая разница: сырую, жареную? Человеческую! Это как нужно тронуться умом? Валерий ещё какое-

то время приходил в себя. Психика никак не хотела воспринять увиденное, но пришлось одёрнуть себя от этих раздумий и сосредоточиться на основной проблеме. Впечатляться шизофреническими выкрутасами умалишённой бабы он будет потом.

Наскоро взглянув на дозиметр, который всё так же показывал приемлемое значение, Кен, с трудом заставляя себя не думать об увиденном, бегом добрался до противоположной улицы и нырнул в пространство между домами. Он хотел обогнуть туманный участок, зайдя к нему с другой стороны. Ветер дует с севера, значит, за ним должно быть чисто. Может, там удастся что-то разузнать и добыть транспорт.

Улицы не пустовали. Похожая картина, что и возле его магазина, наблюдалась везде. Люди спешно грузили в автомобили самые необходимые вещи, нервно поторапливая друг друга. Можно было попробовать договориться по части транспорта и с ними, но Кен не стал этого делать. Машины в основном встречались невместительные седаны, в лучшем случае универсалы или минивэны, и без того чуть ли не под завязку набитые людьми и их пожитками. На вопросы Валерия однозначных ответов никто не давал. Люди сами не знали, что происходит. Удалось только выяснить, что очаг с туманом в городе не один, а по меньшей мере очагов пять. С выводами Кена касаясь боевых действий почти все были солидарны. В остальном ничего путного выяснить не удалось. К газовым образованиям на местах взрывов никто не приближался.

Первые выстрелы Валерий услышал, когда выбрался на перекрёсток. Слева тянулась улица Орджоникидзе, широкой полосой уходя в центр города. Трасса была забита плотным потоком транспорта. Стоял невыносимый гул! Каждый норовил посигналить впереди идущему. Люди бежали из центра, со стороны которого так же плыла туманная взвесь, пожирающая высокие строения и застрявшие в тугой бесконечной пробке автомобили. Были видны несколько крупных аварий. В ста метрах от Валерия на тротуар завалился внушительных размеров фургон, очевидно, перевёрнутый ударной волной. Следы её смертоносного шествия остались всюду. В него врезался джип. Лобовое стекло покрылось паутиной и кровью. Дальше картина была в том же стиле. В момент катастрофы множество автомобилей отнесло к левому тротуару, как минимум треть из них перевернулись, перегородив собой проезд, местами сузив его до состояния неширокой дорожки, в которую едва могла протиснуться небольшая легковушка. Валерий увидел, как из горящей жарким пламенем перевёрнутой девятки кто-то пытается выбраться. Кузов сильно смяло, заблокировав двери. Человек пытался пролезть через деформированное боковое окно, но у него не получалось. Пространство оказалось слишком узким. Было невозможно разобрать в человеке мужчину или женщину. Волосы сгорели и прилипли к обожжённому, искорёженному болью лицу. Руки, покрытые огромными волдырями, отчаянно металась, царапая ногтями асфальт. Открывался и закрывался рот, но криков не было слышно. Они потонули в неимоверном гвалте.

Кен смотрел на всё это, не в силах чем-то помочь. Пламя разгорелось слишком сильно. Без огнетушителя или хотя бы ведра воды к этой куче железа не подойти. Да и без болгарки разблокировать дверь невозможно, во всяком случае быстро. Можно попробовать кого-нибудь остановить, попросить помощи. Хотя бы огнетушитель с ломиком?

Тщетно!

Люди и не думали останавливаться. Нервно игнорируя беспомощные потуги Кена привлечь их внимание, они торопились проехать мимо. Тогда Валерий, отчаявшись, с трудом сдер-

живая злость, решил привести более веский аргумент. Он расстегнул куртку и достал «Бекас»! Бросил взгляд на предохранитель – случайно кого-нибудь ранить ему бы не хотелось. Он уже собирался недвусмысленно проголосовать, как внезапный громкий лязг и скрежет металла оборвали его намерения. Он обернулся на шум.

Тяжёлый джип протаранил девятку с горящим человеком в бок, отчего машину резко развернуло и ударило о стоящий рядом УАЗик.

Ярость переполнила Валерия окончательно.

– Что же ты, сука, делаешь? – прорычал он злобно. – Жить сильно хочется? Так, что аж на других плевать? Главное – свою драгоценную задницу вытащить!

Он, быстро прицелившись, саданул по колёсам джипа. Хлопнул выстрел, глухо, словно кто-то взорвал крупную петарду. Картечь, попав в корпус внедорожника, выскла искры. Колесо с тихим шипением выпустило воздух. Встревоженные автовладельцы перестали сигналить впереди идущим. Стало заметно тише. Люди по большей части испуганно отвернулись, видимо, решив, что у Кена с владельцем джипа какие-то свои счёты. Пешеходы попрятались. На Валерия старательно никто не смотрел. Джип остановился. Из него осторожно выглянул лысоватый мужичок.

– Парень, ты чего? – испуганно залепетал он. – Чего стрелять? Можно же просто машину попросить! Мы не жадные. У меня дети с женой внутри. Не стреляй.

– Ты зачем «Жигули» с живым человеком протаранил? – Кен всё ещё злился, но уже не так. Казалось, ярость вылетела из «Бекаса» вместе с зарядом картечи. В салоне автомобиля он разглядел как минимум ещё четырех человек: две женщины и два подростка.

– Так, а... Где? Живой? Кто? В «Жигулях»? Она ж синим пламенем горела! Кто там мог живой остаться?

– Оставался, – уже спокойно ответил Валерий. – Пока ты в него не въехал.

Он уже не был уверен в правильности своего поступка. Отрезвевший от лютой злобы рассудок осуждал Валерия в чрезмерной импульсивности. Не нужно было мужику колесо дырять, ему ещё семью вывозить, а тут такое приключение. Но он сам виноват. Понятное дело, родных спасает. Но совсем не обязательно для этого идти по головам. Нужно в любой ситуации оставаться человеком. Ты не один, вокруг тебя люди, которые тоже хотят жить. Не можешь им в этом помочь – хотя бы не мешай. Конечно, мужик попавшего в ловушку человека не увидел. Пострадавший пытался выбраться из пылающей машины с другой стороны. Но всё равно на будущее будет знать.

Мысли Валерия оборвала автоматная трескотня, донёсшаяся издали. Стреляли где-то в центре, за облаком. Или может, в нём. Значит, необходимость в огнестрельном оружии всё-таки есть. Стреляли короткими очередями, и стрелков явно было несколько. Все били из автоматов.

Кто это? Менты? Или военные? И по кому стреляют?

Валерий к этому и готовился. И все его действия исходили из соображений, что на них напали. Атаковали неизвестным оружием, что могло означать только одно: в отношении его страны ведутся военные действия. Всё нутро Кена отчего-то сопротивлялось очевидному. Ему не верилось: таким невозможным это казалось.

А стрельба всё не утихала. Даже наоборот, стрелков становилось больше. Огонь плотнел!

Мужик в джипе тоже насторожился и тревожно глянул на Валерия. Он только сейчас про него вспомнил. Позади внедорожника скопилась огромная очередь автомобилей, но сигналить стоящему с ружьём наперевес Кену никто не решался. Только на приличном удалении пробка неистово гудела клаксонами.

– Проезжай давай! – рывкнул на мужика Валерий, и тот, юркнув в кабину, без лишних слов поспешил исполнить приказ. Затвор медленно пополз вперёд.

Пытаться с кем-то договориться о транспортировке оружейного магазина без полного прекращения движения по трассе было невозможно, и Кен решил времени здесь не терять. Придётся возвращаться и уносить, что получится, на своих двух. Что не получится – придётся оставить. Если всё будет нормально и к тому времени его оружейку не ограбят мародёры, они вернутся и заберут остальное. А пока так. Ничего не поделаешь – времени искать машину у него больше нет.

Валерий ещё раз посмотрел на догоравшие «Жигули». Бедолага. Паршивая смерть. Паршивая и мучительная. Не повезло парню или кому там? Хотя это неважно. Уже неважно.

Обратно Кен двигался быстрым бегом. Ему ещё предстояло огибать газовые образования, и неизвестно, сколько уйдёт на это времени. Поэтому маршрут он пока что не рассчитывал, в душе надеясь, что противогазы смогут справиться с этой проблемой. О плохом старался не думать – нервы и так натянуты до предела.

Но на пути он вдруг увидел, как молодой парень забивал железной трубой тучного пожилого мужчину. Бил сильно, с замахом и очень быстро. Удары звучали глухо. После каждого удара мужчина коротко вскрикивал. Активно обороняться он, по всей видимости, уже не мог и лишь прикрывал голову руками. Вокруг них всё было в крови. Внезапно парень перестал избивать старика и, упав рядом с ним на колени, бросился на него сверху. На какое-то время они скрылись от только что подоспевшего Валерия за мусорным баком. Послышались звуки борьбы, сдавленные стоны, а затем душераздирающий, наполненный болью вопль, несомненно принадлежавший старику! Кен не смог пробежать мимо, можно сказать, почти случившегося убийства. И, подняв вверх дробовик, выстрелил в небо.

От стен жилого комплекса отразилось эхо ружейного хлопка. Парень тут же оставил пожилого человека в покое и переключил своё внимание на Валерия. Сразу бросилось в глаза то, что весь его рот был в крови!

– Так, – успокаивающе произнёс Кен. – Давай-ка без глупостей.

Но дальнейшее поведение парня не поддавалось абсолютно никакой логике. Он неожиданно громко завыл! Так, что Валерий едва не выронил ружьё. С перепугу он чуть-чуть не пальнул в этого странного парня, издающего просто нечеловеческие звуки! Огромная доза

адреналина ударила в кровь от осознания того, что он всеми внутренностями почувствовал этот ужасный, отвратительно низкий вопль.

– Ты чего, мать твою, орёшь? – Валерий нервно наставил на него дробовик. Ещё один псих! Везёт ему сегодня на них? Он глубоко задышал, унимая дрожь в руках. Затем медленно, не опуская оружия, стал приближаться к ненормальному, коротко поглядывая на отползающего в сторону окровавленного человека.

Парень тем временем умолк, потом очень быстро, почти неуловимо для глаза задержался, словно в припадке. Глаза его закатились, обнажая густо покрытые паутиной капилляров белки. Он неестественно выгнулся, запрокидывая голову, с бледным, перекошенным жуткой гримасой лицом, и Кен услышал, как трещат его суставы! На минуту он замер в этой позе, подобно психопату, находящемуся в ступоре. Но внезапно его тело задвигалось, возвращая голову, спину и руки в почти нормальное положение, и на Валерия уставились плотоядные глаза с нечеловечески узкими зрачками.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, не двигаясь, но вдруг парень молниеносно сорвался с места и помчался к нему с занесённой в замахе железной трубой.

– Стой! – заорал Кен. – Стой! Стрелять буду!

Расстояние в тридцать метров псих преодолел очень быстро. Не успел Валерий как следует разобраться в своих сомнениях – стрелять или нет! Решение использовать рукопашный бой пришло само собой, когда ни на что другое времени уже не оставалось. Он едва уклонился от просвистевшей у самого уха трубы и, угадав, куда понесёт парня инерция его же собственного маха, крутанувшись, хлётко ударил противника локтем куда-то в район подбородка.

Удар вышел мощный! У парня что-то громко хрустнуло. Валерий даже испугался, что перестарался и случайно сделал труп. Адреналин в крови давал о себе знать – рефлексы сработали на полную. Парень упал на четвереньки, с его лица ручейками заструилась кровь.

Челюсть сломал, понял Валерий. Могло бы быть и хуже. Хотя, конечно, окончательно перестать опасаться за жизнь парня можно будет только дня через два. Нередко бывает такое, что, получив сильное сотрясение мозга, человек ещё некоторое время живёт. Приходит домой, ужинает, принимает душ, ложится спать, но утром не просыпается, а впадает в кому или в результате кровоизлияния в мозг умирает во сне. Валерий, ввиду своего увлечения боевыми искусствами, об этом знал не понаслышке и потому парню добавлять не стал. Видимо, нар... ман под большой дозой какого-то мощного нар... тика. Хотя, признаться, ничего похожего Кен раньше не видел. Должно быть, очередная синтетическая дрянь. У этих торчков и так с головой непорядок. Да он и не просит больше. Хватит с него. Или просит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.